

Провинциальная жизнь (Ольский)... Сочинение Егора Классена

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 5. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1842 -- ноябрь 1843.

Редактор тома М. Я. Поляков. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья С. И. Машинского.

Примечания Г. Г. Елизаветиной.

М., "Художественная литература", 1979.

[OCR Бычков М. Н.](#)

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ (ОЛЬСКИЙ). Описательный роман XIX века. Сочинение Егора Классена. Часть I. С пятью литографированными рисунками. Москва. В тип. Н. Степанова. 1841. В 12-ю д. л. 309 стр.

Со времени появления "Мертвых душ" -- а этому прошло уже около года с половиною -- никто не решился издать романа. Даже самого неустрашимого Барона Брамбеуса одолел страх и трус великий, -- и обещанная им года три назад "Идеальная красавица" так и пропала без вести, оставшись в "Библиотеке" и недочитанного и недописанною¹. Вот отчего столь многие и так сильно сердились и еще сердятся на "Мертвые души"! Будь жив теперь Лермонтов, никто бы не осмелился печатать своих стихов, и многие потеряли бы охоту писать их даже для собственного удовольствия. Вообще надобно заметить, что Петербург давно уже занимается только приготовлением повестей, а о романах и не думает, -- и только один г. Фет² недавно решился прогоркнуть с своим "Князем Курбским" мимо глаз публики, в надежде быть не замеченным ею, в чем и не ошибся². Но московская литература думает об этом иначе. Москва -- город романов по преимуществу. Посмотрите, в самом деле, что делают, кроме этого, московские литераторы? Они не пишут, а оттого их и не читают и о них не говорят; но, впрочем, они писатели, у которых или был, или предполагается талант. Если б они писали, их, может быть, читали бы, и, вероятно, нашлись бы на Руси люди, которые даже и хвалили бы их. Вот, например, г. Киреевский: он уж лет десять (так говорят московские слухи) собирается издать богатое собрание русских народных песен. Может быть, он и не успеет издать их при жизни своей -- что ж? -- они издадутся после его смерти, и если не мы, то наши дети будут читать их³. Г-н Погодин уже около двадцати лет обещает доказать, что варяги были скандинавы и что Каченовский ввел опасный раскол в ученую литературу русской истории, -- и будьте уверены, что он когда-нибудь докажет нам эту интересную истину⁴. А если не успеет -- не беда: он передаст ее какому-нибудь молодому ученому, и тот докажет. Г-н Шевырев давно хлопочет об истреблении в русской литературе вредного духа неуважения к писателям, с которыми он, г. Шевырев, находится в приятельских отношениях; для этого он решился твердо, какими бы то ни было способами, заставить замолчать *литературных бобылей* и *безыменных критиков*, которые, кроме критик и рецензий, иногда пишут и *типические очерки*...⁵ Не знаем, удастся ли г. Шевыреву его истинно благонамеренное литературное предприятие; но знаем, что он не отстанет от него, не употребив всех усилий, не испробовав всех средств⁶. Из живущих в Москве поэтов всех даровитее г-н Фет, а всех знаменитее гг. Языков и Хомяков. Оба они ничего или почти ничего не пишут; но зато о них в Москве много пишут и еще больше говорят. На г. Хомякова друзья его смотрят, как на представителя в поэзии славянского элемента. Такую странную известность приобрел он в Москве двумя стихотворениями, в которых доказал, что древний Рим и новая Англия скоро будут сменены Россией⁷. Стихи г. Хомякова всегда звучны, но ужасно напряженны, -- блестящи, но совершенно чужды поэзии: это единственный их недостаток; во всем остальном они столько хороши, сколько могут быть хороши *славянские* стихи. В Москве издается даже литературно-ученый журнал⁸. Вот уже третий год он обещает развить какую-то мысль, но отлагает исполнение своего обещания на неопределенный срок. В этом журнале печатаются преимущественно статьи о славянах и славянских литературах, стихотворения г. Михаила Дмитриева да брань на "Отечественные записки"... Кстати о стихотворениях г. Михаила Дмитриева: сей поэт пишет стихи уже больше двадцати лет, но славою поэта никогда не пользовался даже в кругу московских своих приятелей, где так легко дается слава поэта даже людям, не написавшим ни одного стиха. Чтоб добиться этой постоянно убегающей его славы, г-н Михайло Дмитриев, вместо дидактического рода, в бесполезном упражнении которым он убедился, изобрел теперь новый, до него небывалый род поэзии,